

ОТДѢЛЪ I.

О времени мозаикъ св. Софїи Солунской.

22 августа 1890 года страшный пожаръ, истребившій значительную часть Солуня, опустошилъ и главную мечеть города, сохранившую по нынѣ прежнее имя Святой Софїи и хорошо извѣстную всѣмъ занимающимся христіанскими древностями Востока. До послѣдняго времени церковь эту считали, хотя и безъ положительныхъ доказательствъ, постройкою Юстиніана и называли, явно ошибочно, копїей св. Софїи Константинопольской. Только знаменитый Zachariä von Lingenthal еще въ 1837 году пришелъ, не приводя впрочемъ тому доказательствъ, къ заключенію о позднѣйшемъ происхожденіи церкви этой¹⁾, да недавно J. Laurent, на основаніи новыхъ открытій въ св. Софїи, доказывалъ (*Byzantinische Zeitschrift*. IV. 1895 стр. 431—433) принадлежность церкви этой къ VII вѣку (ок. 645 г.). Въ виду интереса окончательнаго рѣшенія этого хронологическаго вопроса представляются нижеслѣдующія страницы, гдѣ устанавливается время уцѣлѣвшей мозаичной росписи св. Софїи; вопросъ же о времени сооруженія самого зданія остается открытымъ по неимѣнію авторомъ необходимыхъ для рѣшенія его матеріаловъ.

Въ Августѣ 1895 года я нашелъ величественное зданіе это стоящимъ среди пустыря пожарища, который застраивался уже вновь домами евреевъ, обитателей этого квартала; не только снаружи, но и

---

1) Къ сожалѣнію книга его *Reise in den Orient*. Heidelberg. 1840 осталась мнѣ не доступной и я знаю о мнѣніи его лишь изъ компиляціи, иногда очень не внимательной, афинскаго профессора Димитцы: 'H Μακεδονία ἐν λίθοις φεγγομένοις καὶ μνημείοις σωζομένοις etc. etc. ὑπὸ Μαρχαρίτου Γ. Δημιττῆ, καθηγητοῦ. Ἀθήνησιν. 1896. стр. 414 пр. 3.

внутри видны были страшные слѣды пожара: кровля, окна и двери отсутствовали совершенно; отъ жилищъ, окружавшихъ большой дворъ къ З. отъ мечети, очевидно древній атрій церкви, уцѣлѣли лишь ничтожныя развалины стѣнъ и входныхъ тройныхъ, очевидно византійской еще постройки, воротъ. Внутри зданія, гдѣ, по рассказамъ, загорѣлись пожитки, натащенные въ мечеть обитателями сосѣднихъ кварталовъ, не только всѣ своды почернѣли отъ дыма, но даже потрескались мраморныя колонны, поддерживающія своды на хорахъ; пышная аканѳовая листва капителей ихъ пообвалилась, въ помощь утоньшившимся и растрескавшимся стволамъ поставлены были мѣстами деревянныя подпорки; только каменная эстрада для чтецовъ по срединѣ мечети и мимбаръ въ восточной части стояли неповрежденными; на стѣнахъ же и сводахъ штукатурка мѣстами отвалилась, но вмѣстѣ съ тѣмъ поосыпалась мѣстами и турецкая замазка съ мозаикъ купола и сводовъ вимы (ἀγ. βήματος) и абсиды. Однако жаръ повредилъ и мозаикамъ: съ высокихъ сводовъ время отъ времени падали на полъ тонкія, квадратныя пластинки стекла съ золотыми листиками въ срединѣ, а въ бинокль можно было рассмотреть, что всѣ мозаики испещрены теперь свѣтлыми пятнышками, означающими мѣста такихъ попорченныхъ кубиковъ.

Двери и окна нижняго этажа были загорожены досками; а съ хоръ при помощи деревянной лѣстницы, лежавшей тамъ, сторожъ мечети далъ возможность мнѣ и моимъ спутникамъ¹⁾ подняться на свинцовую кровлю сводовъ и разсматривать мозаики купола изъ самыхъ оконъ его.

Ассигнованная на реставрацію мечети сумма оказалась недостаточной и работы до 1895 г., да, вѣроятно, и до нынѣ, ограничились лишь очисткою зданія отъ мусора сгорѣвшихъ частей его, установкой необходимыхъ подпорокъ, да загражденіемъ досками оконъ и дверей нижняго яруса. Эти работы и, особенно, доступность запустѣлой мечети для любопытства гяуровъ повели къ ряду открытій, которыми значительно дополнились свѣдѣнія, сообщавшіяся ранѣе о св. Софїи многочисленными путешественниками и немногими изслѣдователями солунскихъ древностей.

Арестантами, очищавшими минареть, найдена была надгробная

1) Благодаря любезному содѣйствію російскаго генеральнаго консула Н. А. Иларіонова, я имѣлъ возможность осмотрѣть мечети Солуня пользуясь незамѣнимымъ соупутствіемъ И. П. Ковачевича.

надпись солунскаго архіепископа Георгія Куталы († 1336)¹⁾; въ одномъ изъ зданій на сѣверной сторонѣ двора около св. Софіи оказалась небольшая церковка съ фресками, довольно хорошо сохранившимися подъ опавшей послѣ пожара штукатуркою²⁾; къ востоку отъ св. Софіи подъ теперешнимъ уровнемъ почвы открыты были три сводчатыхъ помѣщенія также съ фресками X—XI вѣка по мнѣнію П. Папагеоргіу, но входъ туда я нашелъ уже засыпаннымъ и застроеннымъ новымъ домомъ³⁾; важнѣе, чѣмъ эти позднѣйшія пристройки, было изданіе тѣмъ же ревностнымъ солунскимъ археологомъ мозаичныхъ надписей, которыя даютъ возможность установить время исполненія мозаикъ св. Софіи⁴⁾.

Къ сожалѣнію однако Папагеоргіу не издалъ мозаичной надписи между монограммами, извѣстной по неполнымъ копіямъ уже давно, которою, какъ увидимъ ниже, опредѣляется время мозаикъ алтаря св. Софіи.

Правда нѣкоторыя изъ надписей этихъ замѣчаемы были и раньше, но турецкая закраска не позволяла прочесть ихъ вполне; возможностью ясно увидать ихъ П. Папагеоргіу обязанъ былъ изслѣдованію св. Софіи пенсионеромъ Императорской Академіи Художествъ В. Н.

1) См. статью П. Н. Παπαγεωργίου, Θεσσαλονίκης πρόσφατων ἀρχαιολογικὸν εὕρημα въ аеинскомъ иллюстрированномъ журналѣ 'Εστία 1892 № 25, т. I стр. 394—395, и дополненія къ ней А. Пападопуло Керамевса въ Византійскомъ Временникѣ I 1894 стр. 448. Надпись эта переиздана подъ № 697 на стр. 582 въ упомянутой выше компиляціи Димитцы.

2) Въ абсидѣ ея обычная съ XI вѣка композиція Причащенія 12 Апостоловъ двумя Христами; сводовъ этой церкви не сохранилось и нижняя часть ея засыпана; теперешній полъ, дѣлящій ее на два этажа, повидимому позднѣйшаго происхожденія.

3) Планъ и часть фресокъ (фигура архангела близко напоминающая извѣстнаго архангела св. Софіи Константинопольской) этой часовни я видѣлъ въ 1894 г. въ Аеинахъ у В. Н. Боброва. Объ изображеніи между Христомъ и Богородицею ктитора, нѣкоего Γεωργίου τ(οῦ . . .) ιορέμη, упоминаетъ П. Папагеоргіу въ Byzant. Zeitschrift. I. 1892. стр. 483, 485, 486. Димитца повторяетъ надписи и нѣкоторыя подробности о часовнѣ этой (см. I. с. стр. 587—588, а также 583; надписи №№ 698, 699—(!) 704, 705, 706), по статьѣ П. Папагеоргіу, въ иллюстрированномъ журналѣ 'Εστία за 1892 годъ № 27 т. II стр. 13—14: Βυζαντινὸν ὑπόγειον προσκυνητήριον ἐν Θεσσαλονίκῃ, и добавленія его же т. II стр. 94—95. Надѣмся, что рисунки В. Н. Боброва будутъ когда нибудь изданы.

4) Объ «открытіи» ихъ Папагеоргіу сообщилъ сперва въ К—польской газетѣ Νεολόγος 1891 № 6648 и 1892 № 141 (мнѣ недоступной), а затѣмъ издалъ ихъ въ журналѣ 'Εστία за 1893 г. № 40 т. II, стр. 218—219: въ статьѣ Τῆς ἀγίας Σοφίας τῆς ἐν Θεσσαλονίκῃ τρεῖς ἀνέκδοτα ψηφιδωτὰ ἐπιγραφί, къ которой послѣ замѣтки Сп. Ламброса (ibidem № 41, II стр. 239) сдѣлалъ еще добавленіе тамъ же № 46 т. II стр. 317—318. См. Византійскій Временникъ I 1894 стр. 449 и Byzantinische Zeitschrift III, 1894, стр. 430. Надписи перепечатаны у Димитцы подъ №№ 700, 701 и 702.

Бобровымъ, который отчистилъ надписи отъ копоти и краски. Результатомъ продолжительныхъ работъ его въ опустошенной пожаромъ, а потому и доступной для тщательнаго изслѣдованія, мечети былъ рядъ архитектурныхъ чертежей, фотографій и эстампажей, которые и были представлены имъ, какъ «отчетъ» въ Академію Художествъ. Что касается до конечныхъ выводовъ изслѣдователя о времени сооруженія самого зданія, поскольку извѣстны они мнѣ изъ бесѣдъ съ В. Н. Бобровымъ въ 1894 г. и краткихъ замѣчаній П. Папагеоргіу, то разбирать ихъ до появленія предполагавшагося подробнаго труда самого изслѣдователя я не считаю умѣстнымъ. Эстампажи съ надписей, начерченныхъ по сырому цементу въ прослойкахъ между кирпичами стѣны одного изъ помѣщеній около купола (юго-западнаго), установятъ, вѣроятно, время постройки св. Софіи или по крайней мѣрѣ этой части ея, когда факсимиле ихъ будутъ изданы и подвергнутся сужденію специалистовъ-палеографовъ. Къ сожалѣнію объ изданіи В. Н. Бобровымъ результатовъ его четырехмѣсячныхъ работъ въ св. Софіи Солунской до сихъ поръ ничего не слышно. Чертежи его не были даже приобрѣтены для архитектурнаго класса Академіи Художествъ, гдѣ собрано уже столько матеріаловъ, — къ сожалѣнію остающихся по большей части неизданными, — по византійской архитектурѣ: по крайней мѣрѣ наши справки тамъ имѣли результатомъ лишь сообщеніе, что все присланное В. Н. Бобровымъ было возвращено ему обратно. Подобная же судьба постигла и результаты изслѣдованія св. Софіи Солунской также послѣ пожара двумя англійскими архитекторами Schultz'емъ и Barnsley'емъ: предполагавшееся обширное изданіе ихъ рисунковъ съ памятниковъ византійской архитектуры въ Греціи не состоялось по недостатку подписчиковъ и результаты ихъ работъ въ св. Софіи остаются намъ неизвѣстными; появившееся было извѣстіе объ открытіи въ абсидѣ ея посвященія, датированнаго 535 годомъ, до сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, ничѣмъ не подтвердилось¹⁾, а потому можно, кажется,

1) См. проспектъ изданія «Byzantine Architecture in Greece», разсылавшійся фирмою Macmillan and Co. Ср. *Revue Archéologique* 1893, II, стр. 225 (= S. Reinach, *Chroniques d'Orient. 2 série.* стр. 205) и *Byzantinische Zeitschrift*. III, 1894, стр. 223. О работахъ ихъ кратко упоминаетъ S. Reinach въ *Revue Archéol.* 1892. I стр. 105 и II стр. 412 (= *Chron. d'Orient.* II стр. 41 и 109), гдѣ онъ указываетъ на *Report of British School at Athen.* 1891. стр. 14 слл. и письмо Schultz'a и Barnsley'a въ журналѣ *The Academy* 1890 г. II стр. 482, гдѣ они описываютъ дѣйствія пожара въ св. Софіи. Онъ же (*Chr. d'Or.* 108) сообщаетъ, не указывая ближайшимъ образомъ источника, извѣстіе, что «dans l'abside on a découvert une dédicace datée de 535 après J. C.».

предполагать, что основано на чемъ либо истолкованіи все тѣхъ же мозаичныхъ надписей, которыя разбираются въ настоящей статьѣ.

Въ ожиданіи опубликованія В. Н. Бобровымъ собранныхъ имъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ мы позволимъ себѣ коснуться лишь вопроса о времени исполненія мозаикъ, украшающихъ св. Софію, для рѣшенія котораго работы В. Н. Боброва, а именно очистка имъ мозаичныхъ надписей, доставили прочныя данныя, отчасти подвергавшіяся уже обсужденію и прежде, но, какъ увидимъ ниже, не всегда правильному.

Мозаичная роспись¹⁾ церкви уцѣлѣла, какъ извѣстно, въ Софіи Солунской въ куполѣ и на потолкѣ восточной части церкви: въ коробовомъ сводѣ вимы (ἀγ. βήματος) и въ конхѣ абсиды. Къ сожалѣнію до сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, единственнымъ изданіемъ ихъ остаются таблицы XL, XLI и XXVI Fig. I въ книгѣ Texier и Pullan'a Byzantine Architecture. London. 1864 г., таблицы, которыя уже съ перваго взгляда поражаютъ своимъ безобразіемъ, а между тѣмъ доселѣ продолжаютъ воспроизводиться въ различныхъ руководствахъ. Снятыя мною въ 1895 году фотографіи не настолько удачны, чтобы быть изданными, а потому остается ожидать, что мозаики Солуны дождутся наконецъ достойнаго ихъ изданія; для промывки и фотографированія мозаикъ св. Софіи надо пользоваться временнымъ ея запускнѣніемъ послѣ пожара, такъ какъ, если мечеть эта будетъ реставрирована, то можно опасаться, что и мозаики Софіи Солунской постигнетъ таже участь, какъ и мозаики Софіи Константинопольской, съ тою лишь разницей, что рисунки Тексье и Пуллана еще менѣе могутъ удовлетворять археологовъ, чѣмъ рисунки Зальценберга.

Мозаики св. Софіи Солунской были описаны въ свое время съ

---

1) Подъ турецкою штукатуркой сохранилась мѣстами и древняя фресковая роспись церкви: такъ въ сводѣ надъ средними дверями нартекса на голубомъ фонѣ на сѣверной сторонѣ видно изображеніе Моисея, получающаго скрижали, или Авраама, заколающаго Исаака, а на южной трехъ отроковъ въ пещи. Въ сводѣ перваго (съ Запада) окна южной стѣны нартекса на фонѣ, подражающемъ облицовкѣ пестрыми мраморами, изображенъ кругъ съ золотымъ, украшеннымъ цвѣтными камнями, монограмматическимъ крестомъ ✕ внутри его на голубомъ же фонѣ. Голубой фонъ фресокъ виденъ и въ одномъ изъ проходовъ изъ нартекса въ церковь. Въ другомъ окнѣ на синемъ же фонѣ изображены двое святыхъ, изъ которыхъ голова одного, сѣдого съ острою бородой и торчащими ушами, напоминаетъ характерные типы V—VI вѣка и позднѣйшихъ имъ подражаній. На В. стѣнѣ внутри церкви подъ куполомъ замѣтны круги, повидимому, съ лицами внутри ихъ. На сѣверной стѣнѣ южной галереи хоръ—рядъ святыхъ на голубомъ фонѣ, а въ окнахъ хоръ—орнаменты.

достаточною тщательностью Bayet¹⁾, теперь онѣ стали отчасти виднѣе, отчасти доступнѣе для изученія, но не имѣя возможности дать надлежащаго изданія ихъ, я ограничусь въ настоящей статьѣ лишь разсмотрѣнiемъ вопроса о времени ихъ, такъ какъ полное изученіе ихъ требовало бы и очистки ихъ отъ турецкой закраски и разсмотрѣнiя болѣе тщательнаго и болѣе продолжительнаго, чѣмъ мое краткое пребываніе въ Солунѣ въ 1895 г.

Такъ какъ мозаики св. Софіи сохранились въ двухъ разныхъ частяхъ зданія: на сводахъ алтаря и въ куполѣ, и такъ какъ въ обѣихъ частяхъ находятся надписи, опредѣляющія время исполненія мозаикъ, то разсматривать ихъ должно отдѣльно, тѣмъ болѣе, что еще Bayet (Recherches p. 92) замѣтилъ между ними разницу въ работѣ, но, будучи убѣжденъ въ принадлежности мозаикъ алтаря къ VI вѣку, ограничился замѣчаніемъ, что мозаика купола не можетъ быть моложе мозаикъ алтаря.

I.

МОЗАИКИ АЛТАРЯ.

Мозаичная роспись на сводахъ сохранилась почти цѣликомъ и ясно видѣть ее препятствуетъ лишь копоть пожара и мѣстами турецкая закраска.

Въ коробовомъ сводѣ вимы по срединѣ вверху на золотомъ фонѣ изображенъ радужный кругъ, внутри котораго на серебряномъ фонѣ видны сквозь новѣйшую закраску части простого равноконечнаго креста, +, золотого съ красной каймой по контуру, безъ обычныхъ цвѣтныхъ камней. Нижнія части коробоваго свода примѣрно до половины высоты его заполнены характернымъ орнаментомъ, общее представленіе о которомъ даетъ XXVI таблица изданія Texier и Pullan'a; но тамъ чередующіяся поля съ крестами и листьями размѣщены ошибочно: въ дѣйствительности они приходятся не во всѣхъ шести рядахъ другъ надъ другомъ, а размѣщены подобно каменной кладкѣ, такъ что надъ серединой каждаго квадрата одного ряда приходится рамка, отдѣляющая другъ отъ друга квадраты слѣдующаго ряда. Ниже этихъ орнаментовъ находится полоса съ монограммами и надписями, о кото-

1) Въ Archives des Missions Scientifiques III серія, III томъ (1876 г.), стр. 521—528. Ср. его же Recherches pour servir à l'histoire de la peinture etc. Paris. 1879, стр. 91 сл.

рыхъ рѣчь будетъ ниже (см. стр. 375 рис. 1, на которомъ схематически передана и система орнаментаціи).

Конха абсиды украшена изображеніемъ Божіей Матери; арка конхи, какъ всегда, нѣсколько ниже и уже коробоваго свода вимы и потому между ними образуется узкая дугообразная полоса наличника, занятаго крупной мозаической надписью; другая надпись идетъ горизонтально по нижнему краю конхи на той же примѣрно высотѣ, какъ и надписи на сѣверной и южной стѣнахъ вимы. Изображеніе Б. М. разбирается теперь съ большимъ трудомъ вслѣдствіе копоти и того, что оно, повидимому, было чѣмъ то заклеено сверху и закрашено. Лица Б. М. и Христа уничтожены вовсе; сохранились однако большой нимбъ Б. М. и меньшій, крестчатый — Христа. Видно, что одежды Б. М. — синія обычнаго на изображеніяхъ Ея покроя, ясно различается нижній край одежды около ногъ; тронъ, на которомъ сидитъ Б. М., — безъ спинки и стоитъ на обычномъ золотомъ, украшенномъ цвѣтными камнями подножіи. Вдоль нижняго края конхи примѣрно на высотѣ ногъ Б. М. идетъ широкая горизонтальная полоса земли, такъ что вышеупомянутая надпись, на которую я къ сожалѣнію стоя передъ мозаикой не обратилъ надлежащаго вниманія, не можетъ быть, какъ говоритъ Папагеоргіу, прерываема ногами Б. М., такъ какъ она находится, конечно, еще ниже полосы земли ¹⁾. Равнымъ образомъ напрасно Папагеоргіу назвалъ изображеніе это типомъ «Πλατυτέρα λεγομένης Παναγίας», такъ какъ обычныя въ позднѣйшей греческой росписи церквей изображенія Б. М. съ надписаніемъ «ἡ πλατυτέρα τῶν οὐρανῶν» представляютъ Ее обыкновенно съ воздѣтыми горѣ руками, въ типѣ нашего «Знаменія» ²⁾.

Тщетно стараясь разсмотрѣть въ деталяхъ фигуру Б. М., я замѣтилъ странное различіе однихъ золотыхъ кубиковъ фона отъ другихъ: нѣкоторые изъ нихъ казались темнѣе прочихъ и самое положеніе ихъ отличалось нѣсколько отъ сосѣднихъ, что естественно было объяснять реставраціей части золотого фона. Но эти отличные отъ прочихъ кубики образуютъ однако не одно пятно, какъ то было бы при реставраціи осыпавшейся части мозаики, а идутъ двумя одинаково узкими полосами въ стороны отъ фигуры Б. М., немного ниже плечей Ея,

1) См. нѣкоторыя неотмѣченныя мною подробности въ описаніи Bayet I. с. стр. 524—525. Новѣйшій изслѣдователь св. Софїи J. Kurth (Athenische Mittheilungen 1897, стр. 468) говоритъ, что надпись прерывается камнею подъ ногами Б. М.

2) Didron, Manuel d'iconographie, стр. 428.

причемъ полосы эти съ каждой стороны соединяясь образуютъ одинаковый рисунокъ, сразу напомнившій мнѣ расширяющіяся къ краямъ концы креста весьма обычной и характерной формы, хорошо извѣстной по множеству изображеній на различныхъ памятникахъ. Такой же выступъ, очерченный золотыми кубиками, выдѣляющимися отъ фона, оказался и надъ головою и нимбомъ Божіей Матери, а внизу ниже подножія трона ясно видна пересѣкающая полосу земли, на которой поставленъ тронъ, вертикальная полоса, расширяющаяся книзу двумя вогнутыми боковыми линіями и тождественная съ тонкими основаніями нѣкоторыхъ изъ крестовъ этой формы. Такимъ образомъ во всѣ четыре стороны отъ Б. М. на золотомъ фонѣ конхи видны контуры четырехъ концовъ большого креста съ расширяющимися концами, напоминающаго ближайшимъ образомъ крестъ въ конхѣ св. Ирины въ Константинополѣ¹⁾. Контуръ эти теперь образуются золотыми же кубиками, но отличными нѣсколько отъ кубиковъ прочаго золотого фона; отличие это ясно было мнѣ не только въ самой мозаикѣ, но я вижу его и теперь на моихъ фотографіяхъ абсиды, къ сожалѣнію не достаточно удачныхъ, чтобы быть изданными.

Золотое же поле креста внутри этой полоски контура показалось мнѣ сходнымъ съ золотымъ фономъ, такъ что у меня явилось предположеніе, что при замѣнѣ большого креста, украшавшаго прежде конху, обычнымъ изображеніемъ Б. М. мозаичисты, исполнявшіе эту работу, ограничились замѣною золотыми кубиками прежнихъ цвѣтныхъ кубиковъ, служившихъ контуромъ креста, золотые же кубики середины его оставили нетронутыми, почему отъ фона и отличается только контуръ креста, а не всѣ передѣланныя такимъ образомъ концы его сплошь. Средняя же часть креста и прилегающая часть фона были вынуты вовсе и заполнены новымъ изображеніемъ Б. М., обычнымъ на этомъ мѣстѣ въ позднѣйшей византійской схемѣ церковной росписи.

Наблюденіе это можетъ быть провѣрено надписью идущей по низу

---

1) См. Византійскій Временникъ, II, 1893, табл. II, но здѣсь не было повидимому особыхъ, подобныхъ овальнымъ жемчужинамъ, прибавокъ на расширенныхъ концахъ креста. Подобную приблизительно форму имѣетъ крестъ на сферѣ съ надписью 'Ιησοῦ σωτῶν Λέοντα (Исавра, Хазара или Армянина?) δέσποτα на одномъ рѣзномъ камнѣ, изданномъ въ книгѣ Palaeographia Critica auctore Vlr. Fr. Kopp. Pars III Mannheimii. 1829, на стр. 265 (Въ С. I. Gr. надпись не переиздана, но ср. № 9100). Ср. также крестъ на сферѣ съ монограммою, въ Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ I, 1895, рис. на стр. 77.

конхи: Папагеоргіу говоритъ, что она раздѣляется пополамъ ногами Б. М.; такъ какъ основаніе креста значительно уже основанія трона Б. М., то при замѣченной мною передѣлкѣ средняя часть надписи должна была быть также разобранной, если надпись идетъ на высотѣ ногъ Б. М., если же она идетъ ниже, то она должна была сохраниться вполнѣ, но дѣлится ея пополамъ основаніе креста, а не ноги Б. М. Къ сожалѣнію въ бытность мою въ Солунѣ я не обратилъ вниманія на это обстоятельство и не провѣрялъ копіи этой надписи, изданной Папагеоргіу, а потому теперь ожидаю провѣрки своихъ наблюденій со стороны будущихъ изслѣдователей св. Софіи.

Надпись эту, тянущуюся по нижнему краю конхи, списалъ отчасти еще Texier, но весьма ошибочно и прочелъ по этому невѣрно¹⁾. Правильно, хотя и не вполнѣ, разобрана она была еще въ 1859 году нашимъ изслѣдователемъ христіанскихъ древностей Востока, покойнымъ архим. Антониномъ²⁾, который прочелъ и понялъ ее гораздо лучше, чѣмъ Bayet и Duchesne въ 1874 г.³⁾; полностью прочелъ и издалъ надпись эту П. Папагеоргіу⁴⁾:

† К(ύρι)ε ὁ θε(ός) τῶν π(ατέ)ρων ἡμῶν στερέωσον τὸν οἶκον τοῦτον ἕως τῆς συντελε[. . . . .]τον πρὸς δόξαν σῆν καὶ τοῦ μονογενοῦ(ς) σου υ(ι)οῦ καὶ τοῦ παναγίου σου πν(εύματος).

Эта нижняя надпись начинается такою же монограммою $\frac{P}{T}$, какъ и надпись, опредѣляющая время мозаикъ, на сѣверной стѣнѣ вимы, а потому, очевидно, современна ей и принадлежитъ къ первоначальной отдѣлкѣ конхи, до замѣны креста Божіей Матерью. Самое содержаніе

1) См. копію его въ Byzantine Architecture, стр. 145: † Κύριε ὁ θεός τῶν ὑμετέρων βίων στερέωσον τὸν οἶκόν μου. У Texier и Pullan'a вездѣ ὑμετέρων вм. ἡμετέρων и ὑμῶν вм. ἡμῶν!

2) Въ анонимно изданной имъ въ 1864 году въ Кіевѣ книгѣ «Замѣтки поклонника Святой Горы», стр. 15: «Въ навѣсѣ алтарнаго углубленія по всеобщему обычаю православной церкви изображена сѣдящая на престолѣ Божія Матерь, теперь едва угадываемая подъ слоємъ краски. Внизу сего изображенія по карнизу идетъ ясно различаемая надпись: *Господи Боже отцевъ нашихъ! Утверди домъ сей до скончанія... святаго твоего имени*. Средина надписи сбита, предположительно дополняется словами: *вѣка, во славу*». Греческій текстъ переданъ въ примѣчаніи 4 на той же стр. съ опечатками.

3) Archives des Missions l. c. стр. 525. Въ копіи ихъ эта «inscription liturgique» соединена вмѣстѣ съ историческими надписями на стѣнахъ вимы. Димитца повторяетъ ихъ копію подъ № 719.

4) Ἐστία 1893, II стр. 219 и 317. Димитца переиздалъ ее подъ № 702, не замѣтивъ тождества ея со средней частью № 719 (см. выше). Чтеніе Папагеоргіу исправлено нами по копіи Kurth'a (Ath. Mitth. 1897, стр. 468 и табл. XV, 3).

этой надписи обращенной къ Пресв. Троицѣ лучше подходит къ изображенію креста, нежели Б. М. съ Христомъ Младенцемъ¹⁾.

Другая надпись, идущая по наличнику конхи подъ коробовымъ сводомъ вимы, оставалась вовсе не замѣченною до изданія ея Папагеоргіу²⁾: она взята изъ 64 псалма (стихъ 5: *πληθθησόμεθα ἐν τοῖς ἀγαθοῖς τοῦ οἴκου σου, ἅγιος ὁ ναὸς σου, θαυμαστός ἐν δικαιοσύνῃ*) и, хотя сама по себѣ и не содержитъ ничего, что могло бы служить къ опредѣленію времени мозаики, но можетъ быть привлекаема для рѣшенія вопроса этого въ виду тождества съ одною изъ двухъ мозаичныхъ надписей, помѣщенныхъ на томъ же самомъ мѣстѣ въ церкви св. Ирины въ Константинополѣ, гдѣ текстъ псалма продолжень нѣсколько далѣе³⁾. Это совпаденіе вмѣстѣ съ указаннымъ выше сходствомъ креста, украшавшаго первоначально конху св. Софїи Солунской, съ крестомъ, изображеннымъ на томъ же мѣстѣ въ св. Иринѣ Цареградской⁴⁾, естественно наводитъ на предположеніе о принадлежности мозаичныхъ росписей алтарей обѣихъ церквей къ одному приблизительно времени. Но какого времени мозаики св. Ирины? Положительнаго отвѣта историческія данныя о церкви св. Ирины не даютъ: извѣстно лишь о томъ, что она пострадала отъ землетрясенія 26 октября 740 года, послѣ чего слѣдуетъ, разумѣется, предполагать реставрацію.

Дм. О. Бѣляевъ склоняется, повидимому, къ мысли о принадлежности сохранившихся мозаикъ св. Ирины ко временамъ иконоборства⁵⁾,

1) Интересную, хотя и довольно отдаленную по времени, аналогію этой надписи представляетъ *Ἐπιγραφή τῶν ζωγράφων Διονυσία Φουρναγραφίου*, предписывающая на капителяхъ столбовъ купольной церкви написать: *εἰς τὸ πρῶτον τοῦτον τὸν οἶκον ὁ πατὴρ ἐφοδόμησεν· εἰς τὸ δεῦτερον τοῦτον τὸν οἶκον ὁ υἱὸς ἐστερέωσεν· εἰς τὸ τρίτον τοῦτον τὸν οἶκον τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον ἀνεκαίνισεν· εἰς δὲ τὸ τέταρτον· τριάς ἁγία δόξα σοι* (по аѳинскому изданію 1885 г. § 530, стр. 250).

2) *Ἐστία* 1893, II, стр. 218 сл.; у Димитцы № 701; у Kurth'a табл. XV. 1.

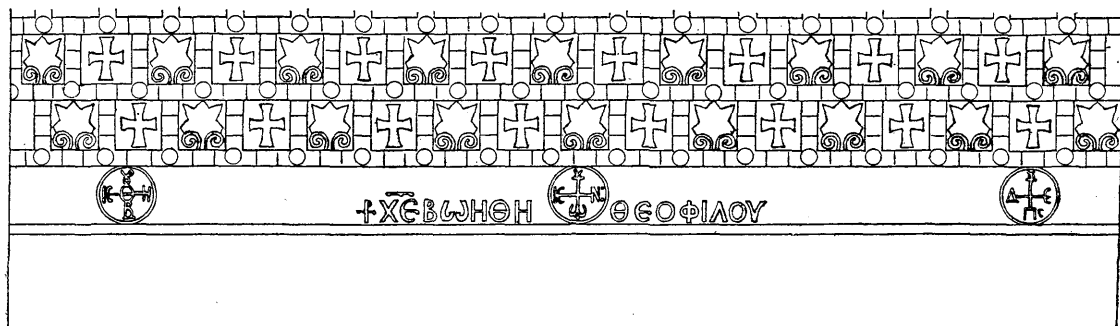
3) См. Византійскій Временникъ I, 1894, стр. 781. Объ открытіи мозаикъ св. Ирины въ 1866 г. см. замѣтку въ журналѣ: Древности. Археологическій Вѣстникъ, изд. Москов. Археол. Общ., т. I, 1867—68 г., стр. 44 (= *Die Dioskuren*. 1867, № 2).

4) По нижней части конхи тамъ идетъ такая же широкая полоса земли, какъ и въ св. Софїи Солунской.

5) Византійскій Временникъ I, 1894, стр. 733: «Принимая во вниманіе, что послѣдняя передѣлка храма произошла при иконоборческомъ царѣ, можно думать, что никакихъ изображеній или иконъ кромѣ крестовъ тамъ не было сдѣлано при послѣдней реставраціи... Даже относительно св. Софїи трудно сказать, кому принадлежитъ въ ней мозаичная роспись: Юстиніану или позднѣйшимъ его преемникамъ и какимъ именно. Еще менѣе можно сказать что нибудь о св. Иринѣ, такъ какъ ни остатковъ ея росписи, ни свидѣтельствъ о нихъ средневѣковыхъ писателей у насъ, насколько мнѣ извѣстно, не имѣется и мы пока лишены возможности говорить о ней. Остается

допускавшаго въ церковной росписи изображенія лишь одного креста. Но однихъ такихъ соображеній не достаточно, чтобы относить мозаики алтарей св. Ирины и св. Софїи Солунской ко временамъ иконоборства, такъ какъ и ранѣе на ряду съ фигурными изображеніями въ алтарной конхѣ могъ быть изображенъ одинъ лишь крестъ, хотя бы слѣдуя наставленіямъ св. Нила († ок. 440) «ἐν τῷ ἱερατείῳ μὲν κατὰ ἀνατολὰς τοῦ θειοτάτου τεμένους ἕνα καὶ μόνον τυπῶσαι σταυρὸν, δι' ἑνὸς γὰρ σωτηριώδους σταυροῦ τὸ τῶν ἀνθρώπων διασώζεται γένος, καὶ τοῖς ἀπελπισμένοις ἐλπίς πανταχοῦ κηρύσσεται»¹⁾. Однако сохранившіяся въ абсидахъ церквей V и VI вв. мозаики всѣ представляютъ сложныя историческія или символическія композиціи и если въ нѣкоторыхъ центральное мѣсто въ композиціи и занимаетъ крестъ, но около него находятся и фигуры, да и самъ св. Нилъ для украшенія прочихъ частей церкви совѣтовалъ изображенія изъ Св. Исторіи. Въ Святой же Софїи Солунской и своды вимы, какъ видѣли мы выше, заняты лишь орнаментальной, изобилующей крестами, росписью.

Это, являющееся при сравненіи мозаикъ алтаря св. Софїи Солунской съ мозаиками св. Ирины, предположеніе объ исполненіи ихъ во времена иконоборства находитъ себѣ документальное подтвержденіе въ надписяхъ на стѣнахъ вимы, къ разсмотрѣнію которыхъ и пора перейти²⁾.

Чертежъ нижней части мозаики на сѣверной стѣнѣ вимы и полоса съ надписью на южной стѣнѣ.

только изображеніе креста, которое одно допускалось иконоборцами для украшенія храмовъ». Ср. Salzenberg, *Altchristliche Baudenkmale von Konstantinopel*, стр. 113—115.

1) Migne, т. 79, стр. 578, по А. Павловскому, Живопись Палатинской капеллы въ Палермо, стр. 41, прим. 1. Ср. Айналовъ, Мозаики IV и V вв., стр. 178.

2) Издаваемый здѣсь рисунокъ ихъ нарисованъ мною по моимъ копіямъ съ нихъ,

Надписи эти издавна привлекали вниманіе хронологическимъ значеніемъ ихъ, но, насколько мнѣ извѣстно, полного и правильнаго объясненія ихъ до сихъ поръ не дано.

Texier и Pullan, давая рисунокъ лишь начала надписи на сѣверной стѣнѣ (табл. XXVI fig. 1), предлагали совершенно невозможное чтеніе двухъ первыхъ монограммъ¹⁾, изображенныхъ на ихъ рисункѣ довольно вѣрно.

Съ особеннымъ удовольствіемъ нашелъ я, что архимандритъ Антонинъ²⁾ еще въ 1859 г. разобралъ монограммы обѣихъ надписей совершенно правильно; надписи по сторонамъ среднихъ монограммъ видны были тогда плохо и онъ не замѣтилъ имени Θεοφίλου и, избравъ лишь конецъ слова ταπεινοῦ, возстановилъ его ошибочно именемъ Κωνσταντίνου, т. е. впалъ въ ту же ошибку, какъ позднѣе Bayet.

Къ сожалѣнію арх. Антонинъ, правильно прочтя монограммы и вѣрно понимая значеніе ихъ, какъ хронологическаго опредѣленія лишь мозаикъ вимы, на стѣнахъ которой онѣ находятся, былъ смущенъ титуломъ «деспота» и, отказавшись отъ знаменитой Ирины и сына ея Константина VI, полагалъ болѣе правильнымъ считать монограммы эти именами позднѣйшихъ властителей Солуня XIV вѣка³⁾. Но про-

---

причемъ для надписи на сѣверной стѣнѣ помогла мнѣ отчасти и фотографія. Первая монограмма на сѣверной стѣнѣ послѣ пожара осыпалась и нарисована по копіи Bayet; неразобранная мною верхняя часть третьей монограммы южной стѣны оставлена пустою, а середина слова «ταπεινοῦ», которой я не могъ разсмотрѣть въ оригиналѣ, возстановлена по памяти о рисунокѣ В. Н. Боброва, причемъ однако я не ручаюсь, было ли тамъ ΤΑΠΕΙΝΟΥ или ΤΑΠΙΝΟΥ. Копія Kurth'a (Ath. Mitth. 1897, т. XV, 2) даетъ написаніе ΤΑΠΙΝΟΥ и болѣе полные рисунки монограммъ; см. подробности въ дополненіи къ нашей статьѣ.

1) Byzantine Architecture, стр. 145: первая монограмма = «*χύριε θεός ὑμετέρων βίωων*», вторая = *χύριε Σωτήρ ὑμῶν*!!

2) Замѣтки Поклонника Святой Горы. Кіевъ. 1864, стр. 15: «..... древняя греческая надпись, сдѣланная черными буквами по золотому полю. На сѣверной сторонѣ различаются три монограммы въ кругахъ, размѣщенныя въ началѣ, срединѣ и концѣ карниза (см. пл. № 4). Нѣсколько ниже ихъ читается надпись: *Χριστε βοήθη . . . . κωνσταντίνου ἐπισκόπου*). Другія три монограммы въ такомъ же порядкѣ размѣщены по карнизу южной стороны, а подъ ними надпись: *Κωνσταντίνου ἐπισκόπου*. Послѣднее слово читается весьма хорошо, а первое съ помощію догадки. Монограммы списаны и передаются нами, какъ есть: разборъ же ихъ мы предоставляемъ опытнымъ въ этомъ дѣлѣ людямъ. Думаю, что онѣ могутъ быть прочтены такъ: *χύριε βοήθη: κωνσταντίνου δεσπότη . . . . εἰρήνης δεσπότης*. Къ сожалѣнію указываемаго рисунка при книгѣ не оказывается.

3) *Архим. Антонинъ*, Поѣздка въ Румелию. СПб. 1879 г. (писано въ 1865 году) стр. 144: «Личностью этою (сыномъ к—польскаго императора Андроника II Старшаго Палеолога, Константиномъ временно управлявшимъ Солунемъ см. I. с. стр. 143) мы болѣе надлежащаго занимаемся потому, что надѣемся отыскать въ ней прочитанное

тивъ столь поздняго времени ясно говорятъ какъ монограммы Γ^P въ началѣ надписей, такъ и самая форма буквъ, которая, насколько мы можемъ о томъ судить, слишкомъ разнится отъ буквъ многочисленныхъ надписей XIII—XIV вѣковъ. Титуль деспота можетъ быть объясняемъ въ его первоначальномъ общемъ смыслѣ, а не въ позднѣйшемъ значеніи правителя «деспотата» и надписи даютъ много примѣровъ приложенія этого выраженія къ лицу царствующаго императора ¹⁾).

Если бы арх. Антонинъ могъ разобрать имя Θεοφιλα на сѣверной стѣнѣ, то онъ, несомнѣнно, остановился бы на отвергнутомъ имъ единственномъ правильномъ объясненіи именъ Константина и Ирины.

Bayet въ разсужденіи, сопровождаемомъ довольно вѣрными копіями монограммъ и надписей, насколько можно было ихъ разсмотрѣть въ 1874 году ²⁾, три монограммы надписи на сѣверной стѣнѣ прочелъ безъ колебанія: «Κύριε βοήθει Κωνσταντίνου τοῦ δούλου σου» и ошибка его въ чтеніи послѣдней изъ нихъ объясняется тѣмъ, что ему не удалось разсмотрѣть буквы Π на нижнемъ концѣ креста. Первую монограмму на южной стѣнѣ онъ замѣтилъ (стр. 526), но ничего разобрать не могъ, отъ чтенія же двухъ другихъ — отказался. Къ сожалѣнію удачно начавъ чтеніе надписи онъ испортилъ конецъ предположеніемъ, что «des monogrammes devaient être la reproduction à peu près exacte des mots de l'inscription historique écrits en toutes lettres»: исходя изъ этого ошибочнаго предположенія, въ подтвержде-

---

нами въ мозаической монограммѣ на алтарной стѣнѣ Солунской св. Софіи имя Константина Деспота и Ирины Деспины. Имена эти конечно самыя общія и частыя въ византійской исторіи и отлично приходятся къ знаменитой Иринѣ, возстановительницѣ иконопочитанія, и ея сыну Константину V (780—802), но приставной титуль, «δеспότης» выносить какъ бы монограмму въ позднѣйшіе вѣка. Жаль, что у историковъ не встрѣчается имя первой жены солунскаго правителя, дочери Музалона. Можетъ быть она звалась Ириною. Монограммы тѣ не говорятъ, конечно, о времени постройки Софійской церкви, но онѣ могутъ указывать на украшеніе алтарной стѣны мозаикою или на возобновленіе сей послѣдней, сдѣланное усердіемъ Деспота Константина. Другое подходящее имя мы едва-ли отыщемъ, хотя и сознаемъ, что кратковременное пребываніе нашего Константиана въ Солунѣ и образъ жизни его вообще мало говорятъ въ пользу нашего предположенія. Развѣ остановиться на упомянутомъ выше Константинѣ «порфирородномъ» и женѣ его Иринѣ, изъ дома Раудей». (О нихъ см. Антонина стр. 137 сл. и Е. Σ. Βοζαντίου Ἡ Κωνσταντινούπολις. Ἀθήνησι. 1862 стр. 378—379).

1) С. I. Gr. №№ 8658, 8659, 8707, 8708, 8715, 8789, 8791, 8792, 8797 и др. и ранѣе (два первыхъ №№) и позднѣе конца VIII вѣка.

2) Archives des Missions scientifiques. III серія т. III. 1876 стр. 525—526; повторено у Димитцы подъ № 719.

нѣ котораго онъ не привелъ никакихъ примѣровъ, — да едва-ли и могъ привести, такъ какъ такое двойное повтореніе одного и того же было бы по меньшей мѣрѣ излишне ¹⁾ — Bayet ищетъ въ надписяхъ имени Константина, правильно имъ найденнаго во второй монограммѣ, и, какъ и Антонинъ, находитъ его въ словѣ **Τ . . . ΙΝΟΥ**, середины котораго тогда, какъ и теперь, разсмотрѣть было невозможно, а такъ какъ начало слова **ΕΠΙΣΚΟ(ΠΟΥ)** читалось и тогда, то онъ пришелъ къ выводу, что мозаиками украсилъ церковь св. Софїи нѣкїй солунскїй епископъ Константинъ, время же его Bayet опредѣлялъ, основываясь на нахожденїи въ началѣ этой надписи, какъ и упомянутой выше, монограмматическаго креста. На основанїи собранныхъ имъ (стр. 527) примѣровъ онъ конечнымъ предѣломъ употребленїя такой формы его полагаетъ конецъ VI в., такъ какъ на тирской мозаикѣ 575 г. крестъ въ началѣ надписи не монограмматическїй, монограммы же на монетахъ Ираклія нѣсколько иной формы. Но появленїе простаго креста не исключаетъ возможности употребленїя наряду съ нимъ креста монограмматическаго; опредѣлять же крайнїй предѣлъ употребленїя монограмматическихъ крестовъ формы $\frac{P}{T}$ весьма рискованно, такъ какъ онъ легко можетъ быть отодвинуть первую находкой съ точною датой: указывали уже примѣры употребленїя такой монограммы и въ VII вѣкѣ ²⁾, а теперь оказывается, что монограмма этой формы употреблялась и въ концѣ VIII-го вѣка, къ каковому времени должно относить, какъ увидимъ ниже, разсматриваемыя надписи на мозаикахъ вимы св. Софїи Солунской.

Что касается имени предполагаемаго епископа Константина, то, не находя его среди извѣстныхъ солунскихъ епископовъ VI вѣка, Bayet предполагаетъ, что епископъ такого имени могъ быть въ промежуткѣ между 549 и 582 годами, гдѣ въ спискѣ Le Quien'a могли быть пропуски ³⁾. Несмотря на указанные недостатки разсужденїй

1) Впрочемъ на выходномъ листѣ извѣстнаго календаря 354 года (см. J. Strzygowski, Die Calenderbilder des Chronographen vom J. 354. Taf. III) слова Valentine foreas in Deo являются транскрипціей весьма сложной монограммы.

2) Kraus, Real-Encyclopädie der christlichen Alterthümer т. II стр. 232.

3) Archives I. с. стр. 528. Bayet выставялъ гипотезу свою очень осторожно: si donc on ne saurait affirmer d'une manière absolue qu'un évêque du nom du Constantin vécut à ce moment et fit décorer l'église de Sainte-Sophie, tous les renseignements s'accordent du moins à le faire supposer. Но затѣмъ взгляды его повторяются, какъ вполне доказанныя. Папагеоргіу гипотезу его называетъ «ἐκ πολλῶν σημείων γενομένην» и ради ея вноситъ даже этого предполагаемаго епископа въ списокъ солунскихъ іерарховъ, а Н. В. Покровскїй (Очерки памятниковъ православной иконогра-

Bayet его взгляды повторялись до послѣдняго времени, когда Laurent выступилъ съ новымъ опредѣленіемъ времени св. Софiи VII-мъ вѣкомъ на основанiи надписей въ куполѣ, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Только послѣ пожара 1890 и послѣ очистки этихъ надписей на сводѣ вимы В. Н. Бобровымъ стало возможнымъ прочтеніе ихъ полностію и правильное объясненіе, но такового до сихъ поръ, на сколько мнѣ извѣстно, опубликовано не было.

П. Д. Папагеоргиу этихъ важнѣйшихъ надписей алтарной части св. Софiи почему-то не издалъ и ограничился лишь обѣщаніемъ сдѣлать это, но, судя по его упоминаніямъ объ этихъ надписяхъ, онъ, какъ и Bayet, имя Константина, прочтенное въ монограммѣ, считалъ именемъ епископа¹⁾, хотя для него, видѣвшаго всю надпись по очищенiи ея В. Н. Бобровымъ, должна бы была быть ясна ошибочность предположенiя Bayet.

Имѣя теперь полную копию надписей, читая монограммы отдѣльно отъ помѣщенныхъ около нихъ словъ и соединяя послѣднія въ одну надпись, мы полагаемъ, что надписи эти могутъ читаться только однимъ и несомнѣннымъ образомъ:

† Χριστὲ βοήθει Θεοφίλου ταπεινοῦ ἐπισκόπου,
а монограммы: сѣверной стѣны: Κύριε βοήθει Κωνσταντίνου δεσπότης,
и южной: Κύριε βοήθει Εἰρήνης δεσποίνης.

Нѣкоторыя сомнѣнiя могутъ возникать лишь при разрѣшенiи послѣдней монограммы, гдѣ не видно буквъ E и N, что-же касается отсутствiя O, то оно легко объясняется возможностью написанiя вмѣсто ΔΕΣΠΟΙΝΗΣ — ΔΕСПΗΝΗΣ. Впрочемъ моя копия этой монограммы сдѣлана не съ полной увѣренностью: на копии Bayet (I. с. 525) на верхнемъ концѣ вертикальной черты стоитъ Y, съ чемъ согласуется и чтеніе арх. Антонина (см. выше) ΔΕСПΥΝΗΣ, а буква на правомъ концѣ горизонтальной черты похожа у Bayet на N. Если же вмѣсто δεσποίνης предполагать δεσπότης, то устраняется нужда въ буквѣ N, но является необходимымъ O и T, Впрочемъ послѣднее, хотя и съ натяжкой, можно усмотрѣть въ лигатурѣ Π и C. Всего же вѣрнѣе оставить окончательное чтеніе монограммы этой

фiи и искусства стр. 139 прим.) говоритъ: «Баэе указываетъ... надпись, въ которой встрѣчается имя еп. Константина 549—582».

1) Въ замѣткѣ въ газетѣ Κωνσταντινούπολις т. XXXVI 1892 № 141, указываемой А. Пападопуло-Керамевсомъ въ Визант. Времен. I. 1894 стр. 450,—и въ журналѣ Ἐστία 1892 т. № 25 т. I стр. 395 и 1893 № 40 т. II стр. 219.

тому, кто разсмотритъ ее лучше меня: искомыя буквы могутъ найтись на верхнемъ концѣ вертикальной черты, разглядѣть котораго мнѣ не удалось. [См. ниже Дополненіе о новѣйшей копіи Kurth'a и его заключеніяхъ].

Какъ бы ни читать этой монограммы, однако аналогіи послѣдней монограммы сѣверной стѣны, гдѣ ясно читается *δεσπότου*, достаточно, чтобы предполагать аналогичное слово и въ этой; а ясно различаемая **С** позволяетъ предполагать здѣсь родительный падежъ женскаго рода.

Такимъ образомъ время украшенія сводовъ вимы и конхи св. Софій Солунской мозаической росписью опредѣляется двойкою: правленіемъ Константина и Ирины и именемъ епископа, конечно солунскаго, Теофила.

Имена Константина и Ирины могутъ относиться только къ Константину VI и матери его, знаменитой аеинянкѣ Иринѣ¹⁾, о которыхъ, какъ видѣли мы выше, догадывался еще арх. Антонинъ. Мы не беремся судить о томъ, могла ли быть названа Ирина наряду съ Константиномъ во время устраненія ея отъ власти между октябремъ 790 и 15 января 792 года (Muralt I. с. стр. 380 и 382), но во всякомъ случаѣ смерть Константина 15 іюля 797 года (*ibid.* 385) будетъ крайнимъ предѣломъ времени, опредѣляемаго монограммами разсматриваемой надписи. Именемъ же епископа Теофила указывается 785 годъ, ранѣе котораго надпись не могла быть сдѣлана, т. к. въ этомъ году солунскій архіепископъ Тома возведенъ былъ въ патріархи Александріи (Muralt стр. 377). Теофилъ былъ, вѣроятно, преемникъ Тома и подъ дѣяніями VII вселенскаго собора (787 г.) находимъ мы подпись его: *Θεόφιλος ἀνάξιος ἐπίσκοπος Θεσσαλονίκης*.

Такимъ образомъ будучи приведены ко временамъ второго никейскаго собора мы не удивимся присутствію въ мозаикѣ этой отмѣченныхъ выше чертъ, возбуждавшихъ предположеніе объ иконоборческомъ характерѣ ея, какъ и мозаики св. Ирины въ Царьградѣ. Всего проще было бы, конечно, относить изготовленіе мозаикъ алтаря св. Софій къ 785—787 годамъ, когда не были еще отмѣнены постановленія иконоборческаго собора 754 года, но нельзя утверждать, чтобы послѣ никейскаго собора всѣ и всюду принялись украшать церкви фигур-

1) Константина V Копронима (741—775) и жену его Ирину, дочь хазарскаго хана, умершую въ 752 г. (Muralt, *Essai de chronographie byzantine de 395 à 1057*. St.-Petersbourg. 1855 стр. 718.) видѣть тутъ не позволяетъ, какъ убѣдимся ниже, имя епископа Теофила.

ными композиціями: послѣдующая исторія показала, что иконоборческія идеи прекращены соборными постановленіями не были, и изъ нахожденія подписи Теофила подъ соборными дѣяніями не слѣдуетъ еще, чтобы онъ и послѣ собора не могъ избрать для декораціи алтаря своей каѳедральной церкви одни только кресты. Что работы эти произведены были, если не на его именно счетъ, то при его ближайшемъ участіи, о томъ ясно свидѣтельствуется помѣщеніе наряду съ царскими именами въ молитвенномъ обращеніи ко Христу и его имени. Изъ нахожденія же въ той же надписи именъ царя и царицы дѣлать заключенія и объ ихъ участіи въ украшеніи св. Софіи Солунской можно лишь съ меньшей увѣренностью. Наконецъ является весьма вѣроятная догадка, что эти дорогія работы въ солунскомъ соборѣ находились въ нѣкоторой зависимости отъ обузданія въ 783 году патрикіемъ Ставракіемъ славянъ Македоніи, осаждавшихъ въ 782 году Солунь¹⁾.

Какъ и чѣмъ украшены были своды алтаря ранѣе, отвѣтить на это могли бы, да и то едвали, лишь тщательныя изслѣдованія въ самой св. Софіи. Больше надеждъ можно возлагать на рѣшеніе вопроса о томъ, когда крестъ въ конхѣ замѣненъ былъ, вышеописаннымъ способомъ, изображеніемъ Богоматери: если когда нибудь это изображеніе будетъ отчищено, то стиль его опредѣлитъ приблизительно время этой передѣлки, быть можетъ, непосредственнаго результата постановленій собора 787 года, передѣлки, которою нѣсколько сгладилось рѣзкое отличіе мозаической росписи въ иконоборческомъ духѣ въ алтарѣ церкви отъ обширной композиціи Вознесенія, украшавшей куполь храма, быть можетъ, съ самой его постройки.

II.

МОЗАИКА КУПОЛА.

И для опредѣленія времени мозаики въ куполѣ св. Софіи Солунской имѣются эпиграфическія данныя, открытыя также послѣ пожара 1890 года. Въ верхней части купола выше сводовъ оконъ, пробивающихъ его въ нижней части, находится большая и прекрасно сохранившаяся мозаичная композиція Вознесенія Господня, достаточно извѣстная по описанію Bayet (Arch. des Missions l. c. стр. 522 сл. и

1) См. J. Laurent'a въ Byzantinische Zeitschrift. IV 1895 стр. 430 и 431.

Recherches стр. 91 сл.) и весьма неудовлетворительно передаваемая рисунками въ изданіи Texier и Pullan'a (таблицы XL и XLI). Мы тоже не имѣемъ возможности представить хорошаго изданія ея, такъ какъ на фотографіяхъ рисунокъ мозаики сильно затемняется остатками деревьевъ, нарисованныхъ турками поверхъ человѣческихъ фигуръ; довольно будетъ сказать, что эта композиція весьма близка къ древнѣйшимъ изображеніямъ того же содержанія въ сирійскомъ Евангеліи Рабулы (586 г.) и на извѣстныхъ свинцовыхъ флаконахъ, занесенныхъ изъ Иерусалима въ Монцу, но здѣсь композиція эта весьма удачно примѣнена къ декорации купола: вверху, въ центрѣ его, Христосъ, несомый въ радужномъ ореолѣ двумя ангелами, а ниже, на кольцѣ нижняго края мозаики, размѣщены кругомъ 12 апостоловъ и Богородица, помѣщенная между двухъ ангеловъ¹⁾, пространство между отдѣльными фигурами удачно заполняютъ деревья и также сближаютъ композицію эту съ различными композиціями V—VI в. На золотомъ фонѣ надъ головой Б. М. находится мозаичная надпись въ четыре строки: ἄνδρες Γαλιλαῖοι τί ἐσθήκατε ἐμπλέποντες εἰς τὸν οὐρανὸν и т. д. (= Дѣянія Ап. I. 11.), которая прочтена была уже давно²⁾; можетъ быть она и дала бы для палеографовъ какія либо хронологическія указанія на время исполненія мозаики, но до сихъ поръ она, какъ и вся мозаика, достаточно точно не издана³⁾. Нижнюю часть мозаики купола образуетъ гирлянда изъ листьевъ и цвѣтовъ, раздѣленная въ четырехъ мѣстахъ⁴⁾ парами горизонтальныхъ полосъ, перевязанныхъ накрестъ узкими полосками, чѣмъ имѣлось въ виду, вѣроятно, обозначить концы гирляндъ съ ихъ лентами. Поверхъ этой мозаичной гирлянды въ позднѣйшее время написаны были красною и черною краскою какія то греческія надписи, отъ которыхъ теперь уцѣлѣли лишь отдѣльныя буквы: я могъ разобрать только одинъ небольшой отрывокъ надписи красными буквами: **ΕΣ ΔΕΝΣΙΣΤΟΥΣΑΓΙΟ.**; можно кажется думать, что по обычаю позднѣйшихъ временъ тутъ написанъ былъ какой либо текстъ изъ св. писанія.

1) Сообщение Bayet (Archives I. с. стр. 523 и Recherches стр. 92) о томъ, что одинъ изъ ангеловъ (правый) держалъ сферу съ инициалами IC. XC.—ошибочно: Bayet, смотря снизу, принялъ за сферу гроздь финиковъ, нарисованную поверхъ лѣвой руки ангела, когда фигуру его зарисовывали изображеніемъ пальмы: ангелъ этотъ держитъ въ лѣвой рукѣ наклонно только скипетръ, какъ и другой ангелъ.

2) Texier, Description de l'Asie Mineure т. III стр. 74; С. I. Gr. № 8936; [арх. Антонинъ] Замѣтки поклонника св. Горы. стр. 16; Texier and Pullan I. с. стр. 145; Δημιτρίου I. с. № 612.

3) Теперь см. копию J. Kurth'a I. с. т. XV. 5.

4) На Востокѣ (подъ ногами Б. М.), Западѣ, Сѣверѣ и Югѣ.

Очевидно объ этихъ именно буквѣхъ упоминали арх. Антонинъ¹⁾ и Bayet²⁾. Между тѣмъ теперь послѣ пожара видно, что цвѣточная гирлянда дважды (подъ ногами обоихъ ангеловъ) прерывается во всю ширину ея темными полями, на которыхъ ясно видны бѣлыя буквы мозаичныхъ надписей, издаваемыхъ здѣсь въ рисунокѣ съ моихъ фотографій и копій.

Надпись въ куполѣ:

† Μηνί: Νοεμβρίῳ ἰνδιχτίῳι τετάρτῃ ἔτους ἀπὸ κτίσεως κόσμου Σ [ΡΝΔ].

Надпись въ куполѣ:

[ε]πι Παύλου τοῦ ἀγιωτάτο[υ ἡμῶ]ν ἀρχιεπισκόπου εἰς τὸν θ(ε)ῶ τὸ ἔργον τοῦ[το].

Обѣ надписи имѣють съ обѣихъ сторонъ прямыя вертикальныя края цвѣточной гирлянды и въ эти рамки онѣ какъ бы втиснуты. У первой надписи не хватаетъ лишь въ послѣдней строкѣ числа сотенъ и единицъ: все же остальное, начиная съ обычнаго креста въ началѣ надписи, безъ перерыва умѣщено въ полѣ, отведенномъ для надписи. Неполность интереснѣйшаго для насъ: числа годовъ, не могла, конечно, входить въ расчетъ составителя надписи, такой пропускъ могъ быть сдѣланъ лишь невѣжественнымъ или небрежнымъ исполнителемъ ея. Поэтому мы представляемъ себѣ дѣло такъ: въ гирляндѣ, составлявшей нижнюю часть мозаики, оставлены были два равныхъ поля для

1) Замѣтки поклонника св. Горы. стр. 16: «ниже сего изображенія, по окраинѣ купола тянется надпись, густо закрашенная, изъ коей можно прочесть только 7 или 8 буквъ, не дающихъ никакого смысла».

2) Archives l. c. стр. 524:... une guirlande de fleurs et de fruits. Ces ornements auraient plus tard disparu pour faire place à une inscription. Malheureusement il est impossible de la déchiffrer. On n'en voit que quelques lettres détachées, fort éloignées les unes des autres, n'offrant aucun sens et ne permettant aucune restitution.

помѣщенія въ нихъ надписей, поэтому мозаичисту, набравшему надпись по лежавшему, вѣроятно, предъ нимъ шаблону, и плохо рассчитавшему при посадкѣ кубиковъ въ цементъ разстоянія между буквами нижней строки, выйти изъ предѣловъ назначеннаго для надписи поля было не возможно, и потому онъ, замѣтивъ свою ошибку, сузилъ три послѣднія буквы, но этимъ дѣла не исправилъ и интереснѣйшія для насъ буквы онъ опустилъ вовсе (буквы эти, какъ увидимъ ниже, были, вѣроятно, ΡΝΔ). Еще проще объяснится его нерасчетливость, если предположить, что данная ему для помѣщенія въ оставленномъ полѣ надпись написана была въ одну строку. Очевидно, далѣе, что если бы обѣ части надписи исполнялъ самъ составитель ихъ, то онъ могъ бы буквы, не умѣстившіяся въ одномъ полѣ, перенести въ другое, но тутъ, очевидно, самая надпись ранѣе уже раздѣлена была ея составителемъ, сообразна двумъ полямъ, на двое: первая половина содержала дату, вторая имя епископа; можно предполагать поэтому, что и вторая также должна была начинаться крестомъ. Но она оказывается урѣзанной съ обѣихъ сторонъ, такъ что объясненіе предложенное для первой—къ ней не приложимо. Возможно лишь одно,—сознаемся,—весьма смѣлое предположеніе: исполнитель второй надписи имѣлъ шаблонъ, написанный въ три строчки, и, видя, что онъ въ отведенное мѣсто не умѣщается, разсудилъ передать его съ одинаковыми, легко дополняемыми къ тому же всякимъ, пропусками съ обѣихъ сторонъ.

Быть можетъ, при внимательномъ изученіи мозаикъ найдутся иныя, болѣе состоятельныя, предположенія для объясненія столь досадной для насъ урѣзки надписей рабочимъ-мозаичистомъ, пока же въ этомъ можно видѣть лишь спѣшность и небрежность работы, которыя проявляются и въ самихъ фигурахъ этой громадной композиціи, исполненной въ отношеніи стиля гораздо хуже извѣстныхъ намъ мозаикъ VI-го вѣка.

Обѣ эти надписи замѣчены были П. Н. Папагеоргіу¹⁾ еще въ 1889 году, но ясно прочелъ онъ ихъ лишь послѣ пожара, когда вну-тренность св. Софіи благодаря исчезновенію турецкихъ пристроекъ и

1) О своемъ открытіи Папагеоргіу успѣшилъ сообщить сперва въ К-польской газетѣ *Νεολόγος* 1891 № 6648 и 1892 № 141 (намъ къ сожалѣнію теперь недоступной). Къ изданію имъ надписей въ *Ἐστία* 1893 г. II стр. 218—219, послѣдовала критическая замѣтка Сп. Ламброса (тамъ же стр. 239), и новая статья Папагеоргіу (тамъ же стр. 317). *Ἀρχιτεκτονικὴ* переиздавая надпись (подъ № 700) повторяетъ лишь мнѣнія Папагеоргіу въ первой статьѣ. См. теперь и новую копію Kurth'a l. c. т. XV. 4.

оконъ стала свѣтлѣе, а работы В. Н. Боброва позволили ему обратиться близко къ самымъ надписямъ. Полная сохранность и ясность надписей этихъ позволили ему вѣрно издать ихъ; возстановленіе недостающихъ буквъ трудности не представляло, но хронологическое опредѣленіе затруднялось тѣмъ роковымъ обстоятельствомъ, что отъ числа лѣтъ налицо имѣлось лишь число тысячъ, которое, конечно, могло бы быть опредѣлено и безъ всякой надписи. Ошибка въ копіи надписи Папагеоргіу состояла въ томъ, что онъ послѣ числа тысячъ S (6) усмотрѣлъ «свободное мѣсто для одной лишь буквы», тогда какъ на оригиналѣ видно, что тамъ никакого свободного мѣста далѣе нѣтъ вовсе; заполняя эту предполагаемую пустоту одною буквою и выбирая ее сообразно съ указаніемъ надписи на 4-й годъ индиктіона, Папагеоргіу сперва остановился на 571 году, считая его вѣроятнѣйшимъ по согласію его съ опредѣленіемъ времени мозаикъ Bayet. Но послѣ замѣтки Ламброса, выбравшаго изъ предположенныхъ Папагеоргіу годовъ 6004=495 по Р. X. и Папагеоргіу согласился во второй замѣткѣ съ Ламбросомъ, при чемъ однако повторилъ утвержденіе, что въ надписи имѣется мѣсто лишь для одной буквы, и окончательно призналъ, что годомъ изготовленія мозаикъ купола былъ 495-й г. «недалеко отстоящій отъ двухъ первыхъ третей VI в., которыя опредѣлены были учеными Тексье и Байе на основаніи какъ иныхъ доказательствъ, такъ и монограмматическаго креста въ св. вимѣ» (*Estia*. 1894. II. стр. 318).

Относительно же называемаго надписью епископа Павла Папагеоргіу полагаю, что солунскій еп. Павелъ, упоминаемый въ 649 г. ¹⁾, не можетъ быть Павломъ этой надписи, «далеко же неполные списки солунскихъ епископовъ VI вѣка Павла не называютъ»: изъ этихъ заключеній и утвержденій ясно, сколь вліяли на Папагеоргіу гипотезы Байе, основывавшагося на надписяхъ вимы. Папагеоргіу не могъ даже допустить, что мозаики купола могутъ быть другого времени, чѣмъ мозаики вимы, хотя на это указывали и самъ Байе (*Recherches* стр. 92) и сами надписи купола, называющія еп. Павла, а не Константина, имя котораго находили въ вимѣ. Однако мнѣніе Папагеоргіу о времени мозаикъ купола св. Софії было принято ²⁾ и не встрѣ-

1) См. Muralt, *Essai de chronographie byzantine* 395—1057. стр. 298.

2) *Byzant. Zeit.* III. 1894. стр. 430. К. К.: ... definitiv das Jahr 495 festgestellt ist. *Sittl. Archäologie der Kunst.* стр. 785 прим. 6. А. Пападопуло-Керамевсъ (*Виз. Врем.* I, 1894, стр. 450) указалъ на печать солунскаго архіеп. Павла С. I. Gr. № 9037.

чало возраженій до краткой, но рѣшительной критики его J. Laurent'омъ (Byzantinische Zeitschrift. IV, 1895, стр. 431—433): въ ней авторъ прежде всего отвергъ 495 г., указавъ на извѣстія, что архіепископъ солунскій въ этомъ году назывался Андрей (I. с. стр. 432). Затѣмъ, указавъ на ошибочность расчетовъ Палагеоргіу, онъ призналъ невозможнымъ, чтобы въ надписи послѣ числа тысячъ не хватало одной лишь буквы, такъ какъ въ такомъ случаѣ пришлось бы спуститься до 7009 (1400) года, и наконецъ указавъ, что ранѣе VII вѣка счисленіе лѣтъ отъ сотворенія міра въ надписяхъ неупотребляется, а потому и полагаетъ, что надпись эта можетъ быть начала VII вѣка, когда (въ 649 г.) и называется дѣйствительно епископъ солунскій Павелъ, отвергнутый Палагеоргіу, вслѣдствіе приверженности къ выводамъ Байе и ошибочныхъ расчетовъ. Изъ 630, 645 и 660 гг. (четвертыхъ годовъ индиктіона) J. Laurent избираетъ, конечно, 645 (6154 отъ С. М.), — какъ ближайшій къ 649, — и считаетъ его «наиболѣе вѣроятной датой для нашей надписи и слѣдовательно для окончанія св. Софіи Солунской» (I. с. стр. 432).

Это мнѣніе Laurent'а должно быть принято, очевидно, какъ окончательное; можно лишь, пожалуй, возразить противъ отождествленія времени исполненія мозаики со временемъ построения самого зданія. Самое выраженіе надписи: ἐγένετο σὺν Θεῷ τὸ ἔργον τοῦτο, имѣетъ въ виду, какъ видно то по смыслу иныхъ аналогичныхъ надписей ¹⁾, лишь мозаику, а не все зданіе, которое могло быть и древнѣе. Я слышала, что В. Н. Бобровъ открылъ подъ мозаиками купола остатки фресковой живописи; если это вѣрно, въ чемъ однако можно сомнѣваться ²⁾, то между сооруженіемъ церкви и украшеніемъ купола ея мозаикой могло пройти неопредѣленное время; но болѣе естественно, конечно, предположеніе, что мозаичная роспись купола была послѣдней работою при постройкѣ всего зданія и потому 645 годомъ опредѣляется, быть можетъ, и время самой церкви. «Преданіе» о постройкѣ церкви Юстиніаномъ, и даже тѣми-же архитекторами, которые строили Св. Софію въ Константинополѣ, никакой цѣны не имѣетъ и основано, вѣроятно, лишь на сходствѣ именъ обѣихъ церквей; одного

1) См. С. I. Gr. №№ 8648, 8649, 8666, 8822, 8825 (Синайская мозаика), 8827, 8837, 8872.

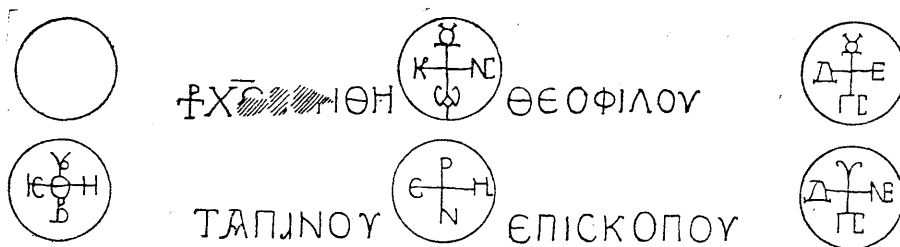
2) Въ виду значительнаго вѣса стеклянной мозаики мнѣ кажется невозможнымъ, чтобы цементъ, связывающій ее съ куполомъ, положенъ былъ поверхъ слабой штукатурки фресокъ: онъ долженъ лежать непосредственно на кирпичахъ свода.

взгляда на планы ихъ достаточно, чтобы убѣдиться, что ни о какомъ подражаніи (которое допускаетъ и Laurent I. с. стр. 433) не можетъ быть и рѣчи.

Впрочемъ для рѣшенія вопроса о постройкѣ Св. Софіи Солунской, нужны, какъ говорили мы выше, особыя изслѣдованія на мѣстѣ, нашею же цѣлью было выяснитъ вопросъ о времени лишь мозаикъ ея, которыя, надѣмся, дождутся наконецъ достойнаго ихъ изданія.

ДОПОЛНЕНІЕ.

Когда наша статья уже печаталась, получена была въ С.-Петербургѣ послѣдняя книжка Mittheilungen des K. deutschen Instituts. Athenische Abtheilung за 1897 г., въ которой напечатана (стр. 463—472) статья J. Kurth'a: die Mosaikinschriften von Salonik, поэтому лишь въ примѣчанія возможно было внести указанія на это новѣйшее изданіе разсматриваемыхъ надписей, которое сдѣлано Kurth'омъ въ сотрудничествѣ съ J. и A. Mordtmann'ами по отчисткѣ ими мозаичныхъ надписей въ декабрѣ 1897 года (I. с. табл. XV).

Надписи на стѣнахъ вимы по рисунку J. Kurth'a 1897 г.

Эти новыя, полныя копіи надписей исправляютъ и дополняютъ то, чего я не могъ разсмотрѣть въ 1895 году: на южной стѣнѣ вимы написано **ΤΑΠΙΝΟΥ**, а не **ΤΑΠΕΙΝΟΥ**, какъ на моемъ чертежѣ; обѣ крайнія монограммы той же стѣны списаны полнѣе, чѣмъ могъ разсмотрѣть ихъ я, но новыя копіи лишь подтверждаютъ правильность чтенія монограммъ этихъ архим. Антониномъ: первая монограмма оказывается почти тождественной съ первою же монограммой сѣверной стѣны: въ центрѣ не **Ο**, какъ на моемъ рисункѣ, а **Θ**, внизу **Β**, а послѣдняя на верху имѣетъ **Υ**, справа же лигатуру **ΝΕ**, что вполнѣ подтверждаетъ чтеніе «*δεσποίνης*», точнѣе **ΔΕΠΥΝΙΣ**, **ΔΕСПΥΝΙΣ** или **ΔΕСПΥΝΥΣ**. Относительно точности передачи двухъ надписей

въ нижней части купола мною и Kurth'омъ (I. с. табл. XV № 4 а. б.), судить будутъ другіе предъ оригиналами или послѣ автотипическаго изданія мозаикъ.

Но если J. Kurth и издалъ копія надписей болѣе полныя, чѣмъ наши, то объясненія его даютъ поводъ къ ряду возраженій, хотя въ общемъ онъ пришелъ къ тому же выводу о принадлежности мозаикъ алтаря VIII-му вѣку.

J. Kurth, а также и J. и A. Mordtmann'ы, впали въ ту же коренную ошибку, что и Texier, Bayet, Папагеоргиу: читая надписи на стѣнахъ вимы они также соединяютъ вмѣстѣ монограммы и слова въ одну и ту же надпись. На копіи первой исчезнувшей теперь монограммы Kurth не обратилъ вниманія и ограничивается предположеніемъ, что въ ней «было имя Іисуса»; разсужденіе его о томъ, было ли написано $\text{X}\epsilon\text{VON}\Theta\text{N}$ или $\text{X}\epsilon\text{V}\omega\text{N}\Theta\text{N}$ разрѣшается остатками самой надписи, гдѣ я ясно могъ разсмотрѣть ω . Среднюю монограмму Kurth читаетъ ($\text{K}\omega\text{v}\sigma\tau\alpha\nu\tau\acute{\iota}\nu\omicron\upsilon$) и понимаетъ («Kaisername») правильно; но слѣдующее слово $\Theta\epsilon\omicron\phi\acute{\iota}\lambda\omicron\nu$ онъ принимаетъ за эпитетъ, прибавленный къ имени императора, третью же монограмму читаетъ правильно ($\delta\epsilon\sigma\pi\acute{o}\tau\omicron\upsilon$). Такимъ образомъ вся надпись сѣверной стѣны читается имъ: $\frac{\text{P}}{\text{T}}$ $\text{X}\rho\iota\sigma\tau\acute{\epsilon}\ \beta\omicron\eta\theta\acute{\epsilon}\iota\ \text{K}\omega\text{v}\sigma\tau\alpha\nu\tau\acute{\iota}\nu\omicron\upsilon\ \theta\epsilon\omicron\phi\acute{\iota}\lambda\omicron\upsilon\ \delta\epsilon\sigma\pi\acute{o}\tau\omicron\upsilon$.

J. Kurth не замѣчалъ ни странной тавтологіи, если прибавить въ началѣ сохраненную рисунками Texier и Bayet монограмму: $\text{K}\acute{\upsilon}\rho\iota\epsilon\ \beta\omicron\eta\theta\acute{\epsilon}\iota$, ни того, что крестъ передъ словомъ $\text{X}(\text{P}\text{I}\text{C}\text{T})\epsilon$ разрывалъ бы предполагаемое единство надписи. Первую монограмму южной стѣны J. Kurth вмѣсто $\text{K}\acute{\upsilon}\rho\iota\epsilon\ \beta\omicron\eta\theta\acute{\epsilon}\iota$ ¹⁾ хочетъ читать $\text{I}\eta\sigma\omicron\upsilon\ \beta\omicron\eta\theta\acute{\epsilon}\iota$, полагая что лигатура вверху ея означаетъ OY , а не YR , и усмотрѣвъ, очевидно слѣва, лигатуру INC («die Ligatur INC scheint mir gesichert» I. с. стр. 466); но противъ перваго аргумента ясно говорить иной способъ изображенія OY въ двухъ монограммахъ сѣверной стѣны, а второе предположеніе вызвано очевидно изображеніемъ буквы K въ видѣ стоящихъ рядомъ буквъ IC ²⁾, но такая форма скорѣе можетъ на мой взглядъ

1) Такое чтеніе Bayet первой монограммы сѣверной стѣны Kurth (I. с. стр. 466) считаетъ чтеніемъ первой монограммы южной стѣны, тогда какъ Bayet этой монограммы не могъ разглядѣть вовсе (см. Archives I. с. стр. 526), впрочемъ въ виду тождества монограммъ эта ошибка Kurth'a осталась безъ послѣдствій.

2) На моемъ рисункѣ K въ этой монограммѣ передано, быть можетъ, не точно, но именно такъ, какъ на рис. Kurth'a, нарисовано оно въ первой монограммѣ сѣверной стѣны по копіи Bayet.

объясняться желаніемъ яснѣе выразить букву **Є**, а считать за **Н** узкое пространство между **І** и **С**, пересѣкаемое горизонтальной чертой монограммы, едва ли возможно. Слова **ΤΑΠΙΝΟΝ** и **ΕΠΙΣΚΟΠΟΝ** не представляли, конечно, никакихъ затрудненій, но въ находящейся между нимъ монограммѣ Kurth «по аналогіи царскому имени на сѣверной стѣнѣ» предположилъ, не найденное имъ въ своемъ мѣстѣ, имя епископа и прочелъ ее, съ одобренія А. Mordtmann'a, *Εἰρηνέου*; такое чтеніе однако невозможно, какъ по отсутствію **Ο** и **Υ**, такъ и по присутствію справа двухъ выступающихъ точекъ, — изъ которыхъ Kurth замѣтилъ впрочемъ лишь одну нижнюю, — образующихъ букву **Є**, лишнюю при предлагаемомъ чтеніи. Последней монограммы Kurth прочесть не могъ и ограничился предположеніемъ, что она содержитъ или имя города¹⁾, откуда происходилъ епископъ, или же какой либо титулъ, аналогичный «деспоту» сѣверной стѣны. Такимъ образомъ предполагаемое Kurth'омъ чтеніе надписи на южной стѣнѣ: *Ἰησοῦ βοήθει ταπεινοῦ Εἰρηναίου ἐπισκόπου . . . . .*, кажется мнѣ совершенно несостоятельнымъ, и заключеніе: «Irenaios also ein bisher unbekannter Bischof hat unter einem Kaiser Konstantin die Mosaiken, wenigstens die der Apsis gestiftet» (I. с. стр. 466) — оказывается на половину ошибочнымъ: Kurth и Mordtmann'ы имѣли полную копию надписи, ходили очень близко отъ истины, но не дошли до нея. Имя «Константина деспота» привело къ вѣрному въ общемъ заключенію о принадлежности мозаикъ алтаря VIII-му вѣку, но просмотрѣвъ имена «Теофила епископа» и «Ирины деспины», они остановились на Константинѣ Копронимѣ. А. Mordtmann приводит слѣдующія доказательства принадлежности мозаикъ ко временамъ иконоборства: только иконоборцы замѣняютъ формулу *Θεοτόκε βοήθει* формулой *Χριστὲ βοήθει*; формула *θεοφίλου δεσπότης* указываетъ на времена ранѣе имп. Теофила, при которомъ является формула *φιλοχρίστου βασιλέως*; титулъ *δεσπότης* также древній, о чемъ свидѣлствуетъ капитель съ надписью Ираклія²⁾, форма буквы **В** и родительный падежъ вмѣсто дательнаго въ

1) Не ясно кому принадлежитъ чтеніе «*Δρουπόλεως*» вмѣсто «*Ἀδριανουπόλεως*» которое А. Mordtmann счёлъ только за «невѣроятное», хотя оно просто невозможно по отсутствію въ монограммѣ буквы **Ρ**, **Ο**, **Δ** и **Ω**, и нелѣпо, такъ какъ воображаемый Ириней, украсившій солунскій соборъ, оказался бы тогда епископомъ не Солуня, а какого то иного города.

2) J. H. Mordtmann указываетъ, что капитель эта изображена въ книгѣ Curtis, Broken bits of Byzantium II № 37; намъ книга эта недоступна; новѣйшее изданіе и изслѣдованіе капители этой Стржиговскимъ см. въ Jahrbuch der Königlich Preussi-

зависимости отъ βοήθει указываютъ на самое раннее время иконоборства (I. с. 467). Проверка и полная оцѣнка этихъ мотивовъ съ одной стороны завела бы очень далеко, съ другой—намъ не подь силу, а главное ненужна, какъ какъ наши заключенія о времени надписи по всей видимости правильны и окончательны и эти утвержденія, если даже и всѣ они справедливы, измѣнить ихъ не могутъ.

J. Kurth предположенія А. и J. Mordtmann'овъ о принадлежности надписи Константину V Копрониму принимаетъ тѣмъ охотнѣе, что они вполне соотвѣтствуютъ его взгляду, — въ разсматриваемой статьѣ не доказываемому, — «dass die Mosaiken mindestens noch in das achte Jahrhundert gehören» (I. с. 467). Kurth упоминаетъ, что этотъ Константинъ могъ бы быть и Константиномъ VI, т. е., какъ нѣкогда и арх. Антонинъ (см. выше стр. 377), называетъ именно то имя, на которомъ и слѣдовало бы остановиться, но затѣмъ оговаривается совершенно бездоказательной фразой: «Indessen ist ein Kirchenbau unter dem bis zur Einigungssynode in Nicaea September 787 noch unmündigen, unter der Vormundschaft seiner Mutter Eirene stehenden Kaiser nicht so wahrscheinlich, wie unter seinem Grossvater» (I. с. 467): почему это невѣроятно, чтобы солунскій епископъ украшалъ свой соборъ мозаиками въ правленіе несовершеннолѣтняго царя, Kurth не объясняетъ, но добавляетъ лишь: «aber ein abschliessendes Resultat wage ich hier noch nicht zu geben». Мнѣ кажется страннымъ, что приписывая исполненіе алтарныхъ мозаикъ Константину Копрониму, ярому иконоборцу, Kurth не сообразилъ, что такому предположенію явно противорѣчитъ изображеніе Божіей Матери въ конхѣ; слѣдовъ же креста, находившагося первоначально на ея мѣстѣ и столь прекрасно подходящаго къ предположенію объ иконоборческомъ происхожденіи мозаикъ, Kurth не замѣтилъ, судя по его молчанію объ этомъ интереснѣйшемъ обстоятельствѣ. Равнымъ образомъ, говоря о мозаикахъ купола и о принадлежности ихъ иному времени, нежели мозаики абсиды, Kurth отмѣчаетъ разницу въ формахъ буквъ (I. с. стр. 469), хотя уже самая многофигурная композиція Вознесенія исключаетъ возможность принадлежности ея къ эпохѣ иконоборства. Замѣчаніе его, что

---

schen Kunstsammlungen, т. XIV. 1893 стр. 73—75. Относительно надписи ὁ θεός τῶν ἀγίων βοήθει Πραχλίφ τῷ δεσπότῃ J. H. Mordtmann замѣчаетъ, что δεσπότης встрѣчается и въ болѣе позднихъ надписяхъ, но, насколько онъ помнитъ, только въ метрическихъ: однако память его въ этомъ случаѣ несомнѣнно обманывается.

послѣднія буквы числа лѣтъ разрушены (стр. 468), — не вѣрно, такъ какъ, какъ говорено выше, ихъ, вѣроятно, никогда и не было.

Статья Laurent'a осталась повидимому Kurth'у неизвѣстной: иначе онъ принялъ бы 645 годъ, опредѣляемый указаніемъ надписи, за четвертый годъ индикта, и не относилъ бы мозаику купола «приблизительно къ 650 году». Неправильно отождествляетъ онъ время постройки купола и абсиды со временемъ исполненія украшающихъ ихъ мозаикъ: мозаики сами по себѣ не могутъ опредѣлять времени стѣнъ, на которыхъ онѣ сидятъ: въ прежнія времена новыми мозаиками украшались сплошь и рядомъ древнія стѣны, а теперь иногда древнія мозаики переносятся на новѣйшія стѣны. Поэтому и предположеніе о «постройкѣ абсиды», позднѣе купола, несмотря на указываемую аналогію въ церкви св. Георгія въ Солунѣ же ¹⁾, нуждается въ иныхъ, почерпнутыхъ изъ изслѣдованія самихъ стѣнъ, доказательствахъ, а такъ какъ мозаики вимы украшаютъ подпружную арку купола, то предположеніе это для вимы явно не возможно.

Признавъ тождество Павла, называемаго надписью въ куполѣ, съ еретикомъ-моноелитомъ VII вѣка, Kurth жестоко ошибается думая, что «надписи купола исполнены послѣ смерти этого епископа, можетъ быть, съ умысленнымъ противорѣчіемъ противъ Рима, во времена перваго иконоборца» (т. е. Льва Исавра): къ такому, совершенно невѣроятному само по себѣ, предположенію привело Kurth слово «ἀγιωτάτου»! Онъ не знаетъ, очевидно, ни современнаго титула «Его Святѣйшества», ни того, что на Востокѣ и понынѣ говорятъ о живыхъ епископахъ «ὁ ἅγιος τῶν Σερρῶν», «ὁ ἅγιος τῆς Φιλίππουπόλεως» и т. д., ни, наконецъ, многочисленныхъ древнихъ надписей, именующихъ такъ епископовъ, очевидно живыхъ, а не мертвыхъ, напр. С. I. Gr. №№ 8635, 8638, 8641, 8668 и т. д. (ср. №№ 8625, 8646, 8649 съ епитетомъ ὁσιώτατος). Послѣ столь неудачнаго заключенія странно зву-

1) l. c. 469, что абсида его «sicher erst später durch die Wand des grossen Rotundenbaues durchgebrochen worden ist», Kurth пока ничѣмъ не доказываетъ. То же самое мнѣніе о позднѣйшей пристройкѣ абсиды къ ротондѣ св. Георгія находимъ у посѣтившихъ Солунь V. Schultze (Archäologie der altchristlichen Kunst. стр. 204) и Н. В. Покровскаго (Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства, стр. 137); послѣдній приводитъ сообщеніе покойнаго Н. С. Ястребова, что «при реставраціи 1888 года мѣстные археологи замѣчали, что кладка абсиды дѣйствительно отличается отъ кладки корпуса зданія».

Но интересный вопросъ о времени первоначальнаго построения ротонды и ея перестройкахъ требуетъ, конечно, новыхъ, тщательныхъ архитектурныхъ изслѣдованій.

читать слѣдующая фраза «Dies ist vielleicht die beste Lösung der scheinbaren Widersprüche!» При такихъ способахъ рѣшеній кажущихся противорѣчій J. Kurth едва-ли убѣдитъ многихъ въ вѣрности своихъ заключеній.

На копіи Kurth'a надписи, идущей по низу конхи (см. выше стр. 373) относительная длина средней лакуны, занимаемой теперь подножіемъ Богоматери, не ясна; но, такъ какъ послѣ нея на этой копіи слѣдуетъ . . . τον πρὸς δόξαν и т. д., а не . . . ων πρὸς δόξαν и т. д., какъ на копіи Папагеоргіу, то возстановленіе разрушенной части надписи, предлагаемое послѣднимъ, принято быть не можетъ. Мнѣ кажется поэтому вѣроятнымъ, что по другую сторону прежняго креста надпись имѣла другой глаголь и читалась приблизительно такъ: Κ(ύρι)ς ὁ θε(ός) τῶν π(ατέ)ρων ἡμῶν στερέωσον τὸν οἶκον τοῦτον ἕως τῆς συντελε[ίας τοῦ αἰῶνος || καὶ σῶσον αὐ]τὸν πρὸς δόξαν σῆν καὶ τοῦ μονογενοῦς σου υἱοῦ καὶ τοῦ παναγίου σου πν(εύματος). Впрочемъ сужденія объ измѣненіяхъ въ этой надписи при замѣнѣ креста изображеніемъ Богоматери требуютъ новыхъ наблюденій надъ самою мозаикой.

Такимъ образомъ разобранная статья не только не измѣняетъ сдѣланныхъ нами заключеній о времени мозаикъ св. Софій Солунской, но даетъ недостававшія намъ подробности. Обѣщаніе же J. Kurth'a издать мозаики св. Георгія и вернуться къ мозаикамъ св. Софій поселяютъ надежду, что скоро появится новое и, вѣроятно, хорошее изданіе солунскихъ мозаикъ, которое замѣнитъ, наконецъ, безобразныя таблицы Texier и Pullan'a и за которое всѣ, занимающіеся христіанскимъ искусствомъ, будутъ весьма благодарны г-ну J. Kurth'у, а пока онъ удивитъ, вѣроятно, многихъ историковъ искусства своимъ замѣчаніемъ о чудесныхъ мозаикахъ св. Георгія, якобы «die Darstellung ist so ohne jede Analogie, dass sie aus ihrer Kunst heraus nur sehr ungefähr einer bestimmten Zeit zugeschrieben werden kann, und wir sind fast ganz auf die Inschriften angewiesen» (I. с. стр. 472). Довольно точныя копіи этихъ надписей Kurth даетъ на табл. XVI, но палеографическое разсмотрѣніе ихъ (стр. 470—472) пока не заключается столь желаннымъ хронологическимъ выводомъ. Каково будетъ оно, мы не знаемъ, формы буквъ для насъ нѣмы, но сами мозаики ясно говорятъ о принадлежности ихъ V-ому или, можетъ быть, даже IV-ому вѣку.

Я. Смирновъ.